

Н. О. Бондарь

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Статья посвящена проблеме психологического благополучия подростков с нарушением слуха. В статье обосновывается актуальность проблемы исследования социальной адаптации и психологического благополучия личности с нарушением слуха. Основной акцент в статье делается на сущность проблемы развития личности глухого подростка, как имеющей глубокие социальные корни. Автор описывает основные результаты эмпирического исследования психологического благополучия подростков с нарушением слуха.

Исследования, осуществляемые в различных странах, по выявлению детей с нарушениями слуха показывают, что в настоящее время 4–6 % населения планеты имеют эту проблему, что затрудняет их социальную адаптацию. Отечественная и зарубежная статистика говорит о том, что число людей с нарушениями слуха увеличивается. Становится выше и количество лиц со сниженным слухом в возрастной группе 10–15 лет. По данным Гомельского областного центра коррекционного обучения и реабилитации 436 детей имеют нарушения слуха, из них подростков с нарушением – 244 человека. Дефект слуха выражается, прежде всего, в характере умственного и речевого развития, что влечёт за собой личностные особенности и создаёт проблемы адаптации, затрудняет процесс социализации подрастающего поколения. Нарушения вербального общения, вследствие нарушения слуха частично изолирует слабослышащего от окружающих его говорящих людей [1, с. 25].

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена следующими противоречиями. Глухому, а тем более слабослышащему, ребёнку природой дефекта не предписано аномальное поведение [2, с. 53]. Ребёнок не может изменить своё физическое состояние. Его нужно принимать таким, какой он есть. И ему нужно научиться жить с нарушенным слухом так, чтобы это не отражалось на положительной самооценке и восприятии собственной жизни [3, с. 15]. Однако значительная часть общества, как и прежде, не готова принять как равного человека с сенсорными недостатками, а сами эти люди психологически не готовы к интеграции в социум. Существуют социально-психологические стереотипы восприятия неслышащего человека его социальным окружением [4, с. 24].

Исследование данной проблемы имеет практическую значимость, поскольку основная цель обучения по-прежнему видится в воспитании «говорящего» индивидуума, школа придерживается медико-биологической (патологической) концепции и мало внимания уделяется полноценному развитию личности детей с нарушениями слуха.

В отечественной сурдопсихологии интерес к изучению личности детей и взрослых с нарушениями слуха возник в последние десятилетия 20 в. До этого основное внимание уделялось исследованиям их познавательной сферы. Проблема с нарушениями слуха представлена в работах В. Г. Петровой (1971), В. Л. Белинского (1974, 77), А. П. Гозовой (1977), А. П. Фадеева (1976), В. Г. Белова и Н. Н. Беловой (1977), Т. Э. Пуйк (1981), М. М. Нудельман (1983), Ц. Попзлатева (1999), И. В. Кривonos (2001). Эти исследования показали, что в развитии самосознания подростков с нарушениями слуха наблюдаются те же стадии, что и у слышащих, в соответствии с возрастными периодами, но переход от одной стадии к другой совершается на 2–3 года позже в силу более позднего становления речи, логического мышления и рефлексии.

Дефект глухоты и тугоухости в обществе – проблема социальная. Л. С. Выготский назвал дефект «социальным вывихом» [5, с. 97]. Это основная причина детской дефективности: «Физический дефект вызывает как бы социальный вывих, совершенно аналогично телесному вывиху, когда повреждённый член – рука или нога – выходят из сустава, когда грубо разрываются обычные связи и сочленения и функционирование органа сопровождается болью и воспалительными процессами... Если психологически телесный недостаток означает социальный вывих, то педагогически воспитать такого ребёнка – это значит вправить его в жизнь, как вправляют вывихнутый и больной орган. В наших руках сделать так, чтобы глухой, слепой и слабоумный ребёнок не были дефективными. Человечество сможет победить слепоту, и глухоту, и слабоумие в социальном и педагогическом плане прежде, чем в плане медицинском и биологическом. Слепой останется слепым, глухой – глухим, но они перестанут быть дефективными, потому что дефективность есть понятие социальное. Социальное воспитание победит дефективность. Тогда о слепом ребёнке не скажут, что он дефективный, но скажут что он слепой и о глухом – глухой и ничего больше» [5, с. 99].

Успешность социально-психологической адаптации зависит от многих факторов. Среди них – уровень развития речи. Дети с хорошим уровнем развития словесной речи чаще общаются со своими слышащими сверстниками, чем дети с неудовлетворительным уровнем развития речи [6, с. 173]. Дети с нарушениями слуха бывают пассивными, проявляют мало инициативы в общении с учителями и сверстниками, т.е. простая физическая приближенность не влечет за собой активных социальных взаимодействий слышащих и неслышащих. Многие исследователи отмечают, что причина трудностей не личностные качества, а сущность ситуации общения. Поэтому контакты, возникающие в учебном процессе, не всегда ведут к образованию межличностных отношений. К образованию таких неформальных отношений ведут непринужденность в общении, близость, которые оказываются важными составляющими во взаимодействии слышащих детей и детей с нарушениями слуха. На характер взаимодействия влияет как тип возникающего контакта, так и условия его возникновения. Например, контакты, требующие соревновательности между слышащими и неслышащими учениками, редко улучшают отношения между ними, в то время как ситуации сотрудничества способствуют установлению межличностных отношений.

Психологическое благополучие – это многофакторный конструкт, представляющий сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов. Во всем многообразии сведений о психологическом благополучии личности в целом, практически отсутствуют данные, касающиеся изучения данного феномена применительно к подросткам с нарушенным слухом. Поэтому большое значение приобретает разработка и адаптация психодиагностических методов для комплексного изучения социально-психологического благополучия и психокоррекционных моделей для формирования полноценного развития подростков с нарушениями слуха.

Исследование проводилось на базе ГУО «Речицкая специальная общеобразовательная школа-интернат для детей с нарушением слуха» и ГУО «Речицкая общеобразовательная школа № 5». В исследовании приняли участие 90 подростков, 30 из которых имеют тотальную глухоту, 30 – слабослышащие, 30 – не имеют нарушений слуха. Нами была использована диагностическая методика «Шкала психологического благополучия» (автор К. Рифф, адаптация Н. Н. Лепешинского).

Полученные данные по опроснику «Шкала психологического благополучия» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты глухих подростков по опроснику «Шкала психологического благополучия»

Показатель психологического благополучия	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Положительные отношения с другими	50 %	33 %	17 %
Автономия	73 %	20 %	7 %
Управление окружением	43 %	40 %	17 %
Личностный рост	46 %	40 %	14 %
Цель в жизни	53 %	33 %	14 %
Самопринятие	60 %	37 %	3 %
Общий показатель	60 %	33 %	7 %

Таблица 2 – Результаты слабослышащих подростков по опроснику «Шкала психологического благополучия»

Показатель психологического благополучия	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Положительные отношения с другими	43 %	40 %	17 %
Автономия	50 %	33 %	17 %
Управление окружением	40 %	43 %	17 %
Личностный рост	40 %	40 %	20 %
Цель в жизни	50 %	40 %	17 %
Самопринятие	40 %	43 %	17 %
Общий показатель	50 %	40 %	10 %

Для большинства слабослышащих подростков, принимавших участие в исследовании, характерно наличие негативных оценок в показателях психологического благополучия. У многих подростков оценки по отдельным шкалам снижены и интегральный показатель психологического благополучия невысокий.

Таблица 3 – Результаты подростков без нарушений слуха по опроснику «Шкала психологического благополучия»

Показатель психологического благополучия	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Положительные отношения с другими	17 %	33 %	50 %
Автономия	7 %	20 %	73 %
Управление окружением	17 %	40 %	43 %
Личностный рост	14 %	40 %	46 %
Цель в жизни	14 %	33 %	53 %
Самопринятие	3 %	37 %	60 %
Общий показатель	7 %	33 %	60 %

Для большинства подростков без нарушений слуха характерно наличие позитивных оценок в показателях психологического благополучия. У многих подростков оценки по отдельным шкалам средние либо высокие и интегральный показатель психологического благополучия достаточно высокий, что свидетельствует о наличии удовлетворенности в реализации своих потребностей, наличии эмоционального комфорта.

Для оценки достоверных различий между группой глухих подростков (группа 1) и группой подростков без нарушений слуха (группа 2) был использован критерий U-Манна-Уитни. Анализ результатов показал, что существуют достоверные различия между группой глухих подростков и группой подростков без нарушений слуха. Так, выявлены достоверные различия между группами по следующим параметрам: положительные отношения с другими более выражены у подростков без нарушения слуха, чем у

глухих подростков ($U = 217,5$ при $p \leq 0,01$); автономия более выражена у подростков без нарушения слуха, чем у глухих подростков ($U = 77,5$ при $p \leq 0,01$); управление социальным окружением и средой более выражены у подростков без нарушения слуха, чем у глухих подростков ($U = 249,5$ при $p \leq 0,01$); личностный рост более выражен у подростков без нарушения слуха, чем у глухих подростков ($U = 212$ при $p \leq 0,01$); цели в жизни более выражены у подростков без нарушения слуха, чем у глухих подростков ($U = 192$ при $p \leq 0,01$); самопринятие более выражено у подростков без нарушения слуха, чем у глухих подростков ($U = 91,5$ при $p \leq 0,01$); психологическое благополучие более выражено у подростков без нарушения слуха, чем у глухих подростков ($U = 142$ при $p \leq 0,01$).

Обобщая результаты проведенного эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы: для глухих подростков характерны негативно окрашенные отношения с другими, низкая автономия, отсутствие навыков управления средой, отсутствие личностного роста и цели в жизни, низкий уровень самопринятия.

Литература

- 1 Кон, И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон // М : Политиздат, 1984. – 335 с.
- 2 Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб: Питер, 2000. – 656 с.
- 3 Божович, Л. И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фелынтайна. 3-е изд./ Л. И. Божович // М. : Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 352 с.
- 7 Налчаджян, А. А. Я-концепция / Психология самосознания : хрестоматия / А. А. Налчаджян // Самара : Издательский дом «БАХРАМ-М», 2000. – С. 270–332.
- 8 Выготский, Л. С. Развитие личности и мировоззрение ребёнка // Психология личности / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырей. М., 1982. – 288 с.
- 9 Лихошва, В. П. Исследование самодостаточности личности при парциальной недостаточности функции слуха в подростковом и юношеском возрасте / В. П. Лихошва // Прикладная психология и психоанализ. – М., 2006. – № 4. – С. 173–175.

УДК 903.26:27(476.2)

И. В. Борисенко

НЕКОТОРЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ХРИСТИАНИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬ ПОЛЕСЬЯ

Статья посвящена рассмотрению некоторых археологических памятников, свидетельствующих о распространении христианства на Полесье в X–XIII вв. Опираясь на археологические источники, рассматриваются памятники церковного каменного зодчества, памятники сфрагистики, а также предметы христианского культа (крестики, иконки и др.).

Территория современного Полесья в X–XIII вв. была исторической составляющей Древней Руси. Южная Беларусь с городами Туров, Пинск, Давыд-Городок, Берестье и др. входила в состав Туровской земли, Юго-Восточная – с Гомелем, Чечерском, Рогачевом, Речицей – в состав Черниговской земли.

О распространении христианства на землях Полесья свидетельствуют археологические данные. В первую очередь, к ним относятся памятники каменного зодчества. Каменные храмы строились начиная с XI в. во многих регионах Руси. Плинфа – типичный для древнерусского монументального церковного строительства XI–XIII вв. мате-